Тимофей САМОХИН, ФОТО АВТОРА

«Я – счастливый человек», или Охота, холст и краски Вадима Горбатова

Мы продолжаем знакомить вас с миром художников-анималистов в нашей новой рубрике, открывшейся в июньском номере журнала. Каждый художник пишет по-своему: кто-то с натуры в зоопарке, кто-то с фотографий. Но есть и те, кто предпочитает делать натурные зарисовки непосредственно на природе, что делает их картины достоверными и убедительными. Сегодня мы в гостях у Вадима Алексеевича Горбатова – одного из ведущих художников-анималистов России, чьи картины охватывают такие темы, как охота и взаимоотношение человека с дикой природой.

Рисовать дикого зверя в природе – редкая удача! Чаще видишь следы, иногда силуэт убегающего зверя или слышишь шум крыльев улетающей птицы...

В.А.Горбатов

«МР: *Как случилось, что Вы посвятили себя анималистике?*

В.Г: Я родился в деревне Качалово, сейчас на этом месте станция метро «Бульвар Дмитрия Донского». Родители работали в институте пчеловодства, который был рядом с деревней. В 1941 году началась война, отец ушел на фронт, а мать с нами, двумя детьми, уехала в эвакуацию на Алтай. Вернулись в Москву в 1946 году.

Я никогда не приходил к анималистике, я с ней родился. Думаю, анималисты, что настоящие, они именно такие.

Это какое-то странное природное качество, что называется, от рождения. Когда я был ещё мальчишкой, все обычно рисовали разные картинки из серии «бей фашистов», а я всегда рисовал зверей. Помню такой момент. Когда жили в эвакуации, в детском саду, куда я ходил, повесили чучела. Я проснулся и был совершенно обалдевший, потому что на стенах висели филин, белки, и они мне, конечно, показались настоящими, живыми. Я прямо трясся и дрожал.

Когда вернулись в Москву, я, естественно, продолжал рисовать зверей. Мы держали разную домашнюю живность: и коз, и кур, и поросёнка, и кошек, и собак. Поэтому у меня не было недостатка в материале для рисования. Всё это было, как говорится, под рукой, да и в лесу частенько встречалось зверьё. Позже начал ходить в лес, мог спо- »

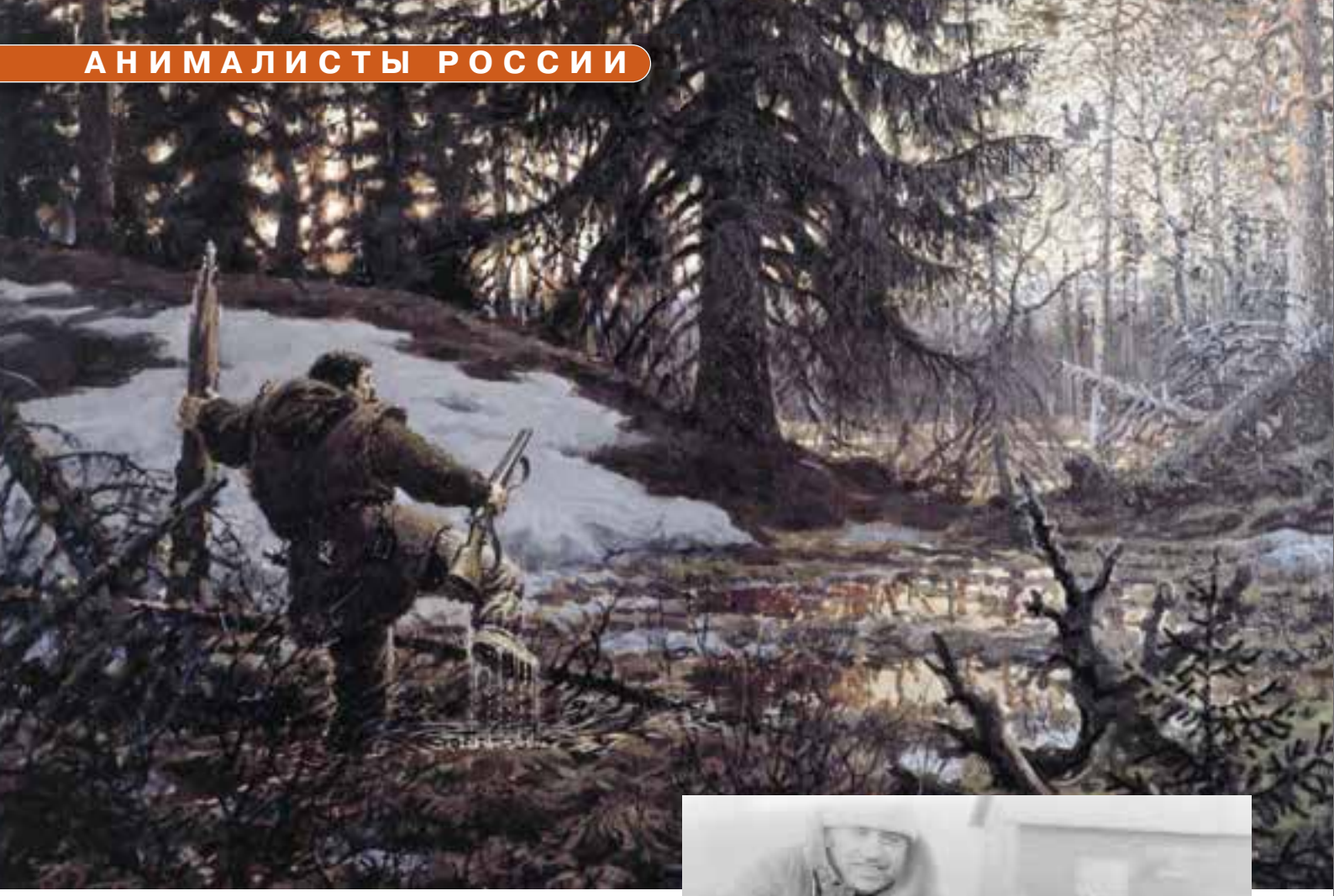
койно уходить туда один, это не то, что сейчас, когда педофилы всякие. Тогда этого не было, спокойно уходил довольно далеко, в радиусе, наверное, километров пяти от дома. Я знал практически все гнёзда, норы барсучьи, лисьи. Ещё в институте пчеловодства был небольшой виварий, где были кролики, морские свинки, я и там рисовал. Сначала, конечно, больше карандашом, но позже отец сделал мне коробку из фанеры, этюдник, где у меня были малярные краски, которые я разводил керосином. И дома у меня всегда жило много различного зверья. Ко мне приносили птичьих подранков, я сам ловил ящериц, тритонов, лягушек, которые жили в банках, и родители относились ко всему этому хорошо.

В институте пчеловодства была научная библиотека, мне тогда было лет семь-восемь, и библиотекарша давала домой книги Брема. Помню эти ощущения, как пахнет клей, цветные литографии. Я всё это перерисовывал, переделывал по-своему. Рисовал различные битвы удава с тигром и т.д. В книгах был указан размер животного: например, одна восьмая или одна сороковая естественной величины, и я помню, как мы с братом ползали по полу и сорок раз отмечали, какого размера оцелот или тигр. Вот это всё вместе и повлияло на меня.

Я ходил в лес с половинкой бинокля и наблюдал за дикой природой, высматривая животных. Начинающим анималистам я бы так и советовал: бродить, наблюдать природу живьём, на месте. Когда ты ходишь, то видишь и узнаёшь поведение животных. А бывают и полезные неожиданные встречи. Вот однажды я встретился с одним

живописцем, членом союза художников. Он жил на пасеке при институте, а мать, поскольку работала в вощинной мастерской, позвала его к нам, посмотреть мои рисунки. Мама спросила, не может ли он дать мне несколько уроков. Он согласился и приходил к нам, а расплачивались мы с ним за учёбу куриными яйцами, луковицами, огурцами. Он приходил к нам раз в неделю, а жил на веранде, на пасеке, на полу была постелена солома, где он спал. И, поскольку стен мало, одни окна, он крепил свои этюды на кнопки на потолок. И мы валились с ним на эту солому, разглядывали его работы, он давал мне самые разные художественные советы. И я начал понимать, что всё это не просто так перерисовано, я видел определённые художественные задачи. Мне купили краски – настоящие, в тюбиках, как положено. Холст отец грунтовал сам, мешал мел со столярным клеем, что-то добавлял, потом шкуркой шлифовал, и я рисовал на этих холстах. Однажды мать повезла меня в Москву во Дворец пионеров, где был изокружок. Как только туда вошёл, сразу был поражён красотой рисунков, которые там висели. Преподаватель посмотрел мои картинки и дал своё заключение. Он сказал маме: «Не стоит вам терять время, из него ничего не получится». Он не видел, что в этих рисунках есть любовь, мальчику есть что сказать, есть своя тема. У меня были нарисованы козы, куры, никаких правил и законов рисования я не знал, потому что со специалистом не занимался, ни в один кружок не ходил. Мать, конечно, очень расстроилась, хоть и не подавала виду.

И сейчас бывает мне приносят показать детские рисунки, и видно, что нарисовано это в изокружке: натюрморты, кувшины или ещё что. Казённое дело. Я спрашиваю, а »



есть ли то, что ребенок сам делает? Нет! Мне возражают и недоумевают, что, мол, в кружок ходит. Мне же любопытно, не хочет ли ребенок сам что-то сделать. Потому что, когда человек хочет, то это дело его жизни, его за руки хватай, он всё равно будет это рисовать, не надо ни кружка, ничего. Ему есть что сказать. У него есть тема, восхищение, он этим увлечён. Художник – трудно, ты можешь оказаться невостребованным, не всегда есть заработок, сколько замечательных художников умирало в голоде и нищете! Ван Гог при жизни ни одной картины не продал, и много ещё подобных примеров. Но если ты любишь это дело, то можно перебиться с хлеба на квас, и всё равно жизнь твоя будет интересной.

Вскоре мой старший брат узнал, что есть художественная школа напротив «Третьяковки» при институте им. Сурикова. Это одна из лучших художественных школ в Москве. Я пошёл туда со своими рисунками, мне сказали, на удивление: «Сдавайте экзамен». Сдал я очень хорошо, хотя у меня не было никаких профессиональных качеств, которые должны пленять педагогов. Ездил, помню, в эту школу на электричке. До станции было четыре километра через лес и ещё час езды до Курского вокзала. Первый год отъездил, а потом мне дали интернат и поставили на гособеспечение. Это была очень престижная школа, но там были дети и из обеспеченных семей, и из малоимущих. Все вперемешку. Я сдал экзамен в «Суриковский» институт на живопись. На экзамене по портрету стал помогать одной девице, и нас заложили. В итоге выгнали и меня и её. Меня должны были забрать в армию. Конечно, мне не хотелось, я примерно представлял, что это такое, поэтому пошёл в «Строгановку». Поступил на отделение »

AUG-Z

www.steyr-mannlicher.com

АРСЕНАЛ
оружейный салон

Москва, 123557,
м. „1905 г.“, м. „Белорусская“,
ул. Пресненский Вал, 36,
тел. (499) 253-95-80, (499) 253-63-60,
оптовые продажи: (499) 340-48-06,
www.sniper.ru, info@sniper.ru

STEYR
MANNLICHER
COUNT ON IT

дизайна, тогда это направление только зарождалось. Закончил, защитил диссертацию и ушёл. После «Строгановки» мои знакомые, работавшие на телевидении, предложили: «Вадим, есть место – главный художник информационных программ». И я решил пойти. Работал очень долго. Мы оформляли интерьеры студий, делали графику, которая появляется за диктором, карты, эмблемы, графические заставки. К программе «Время» делал заставку, когда шар крутится. На телевидении в общей сложности проработал лет 19, а потом вдруг решил, что всё это мне не нужно, что я здесь ничто и никто. Сегодня сделали – а завтра это уже никому не надо. И я понял, что должен и хочу снова рисовать зверей. Пошёл по издательствам, так как связей не было, предложил свои темы. Издательство «Изобразительное искусство» выпускало наборы познавательных открыток. Я предложил сделать 2-3 темы о животных. У меня появилось свободное время, и я снова начал рисовать. Сделав два-три заказа, с телевидения ушёл совсем. Хотя, должен сказать, это был довольно рискованный шаг, уйти в никуда, без регулярной зарплаты, оплаченного отпуска, выплат в случае болезни, ведь к тому времени у меня уже было двое детей.

Дальше всё пошло хорошо, я сделал «Красную книгу СССР», книгу «Редкие исчезающие животные СССР», где было порядка сорока полосных иллюстраций, и еще ряд книг. Потом появился контакт с иностранцами. Меня разыскал немец, у которого был свой соколиный питомник, и предложил работу, так я впервые попал за рубеж. В скором времени стал членом союза художников России, а »

Новая эра охотничьего совершенства

R8 Black Edition
с дополнительными опциями

www.blaser-r8.de
www.blaser.de

Blaser R8

АРСЕНАЛ
оружейный салон

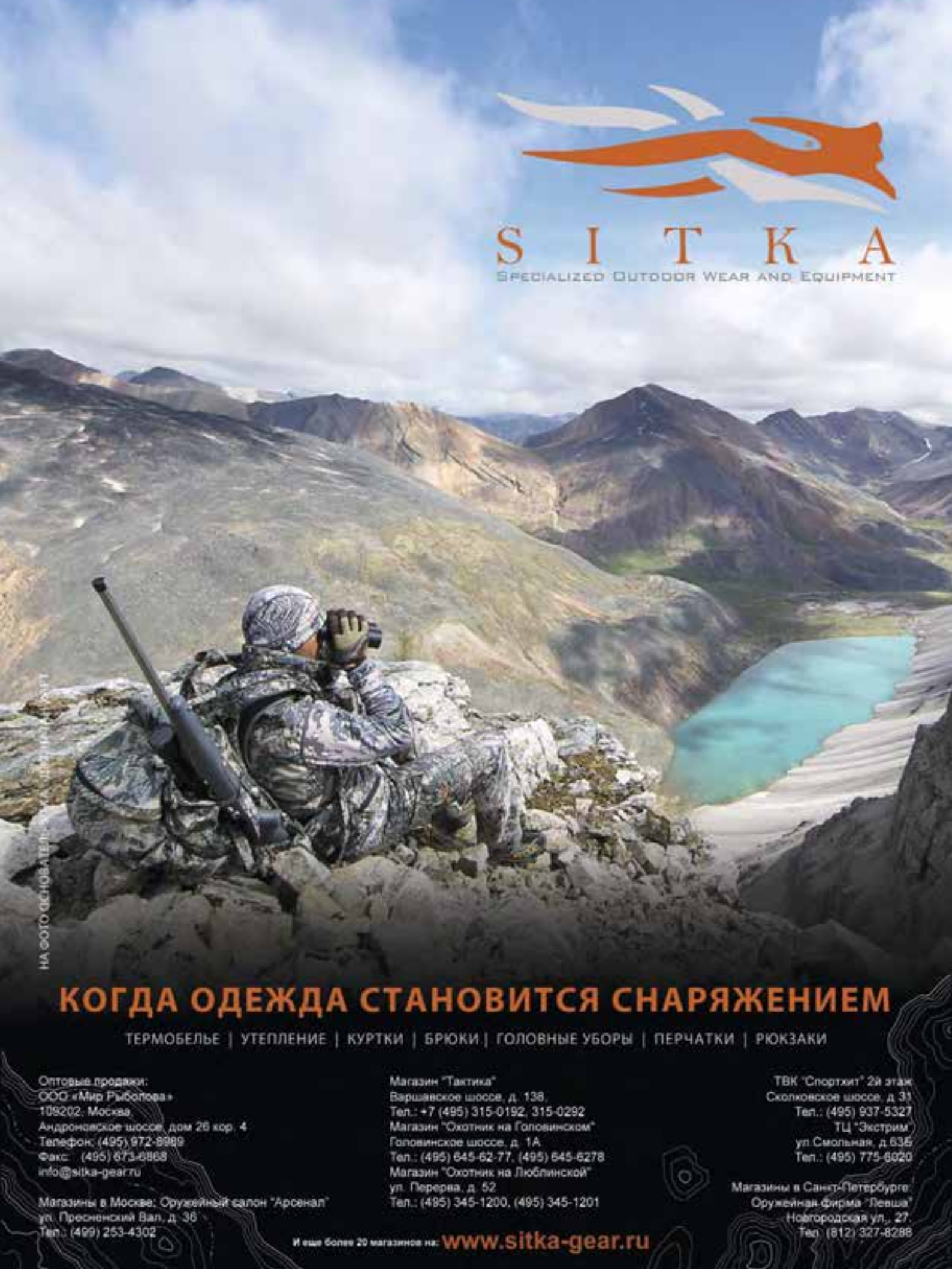
Москва, 123557, м. „1905 г.“, м. „Белорусская“
ул. Пресненский Вал, 36, тел. (499) 253-95-80, (499) 253-63-60,
оптовые продажи: (499) 340-48-06, www.sniper.ru, info@sniper.ru

затем и членом объединения художников анималистов Великобритании.

«МР»: *На Ваших картинах можно увидеть эпизоды встречи животных с людьми. Как Вы это рисуете? Сами придумываете сюжет?*

В.Г.: Лично для меня главный момент – это всё видеть живьём, побывать в тех местах, которые рисуешь. Ещё работая на телевидении, я много ездил в экспедиции с зоологами. На север, юг, в тундру, в горы и пустыни. Или же на съёмки с киношниками.

Были хорошие связи с зоологами, гораздо лучше, чем с художниками. И даже сейчас у меня друзей среди зоологов, биологов, экологов гораздо больше, нежели среди художников. Само рисование с натуры, в природе – это когда ты как бы «напитываешься» впечатлениями, здесь важна среда, это даже важнее, чем увидеть животное. В конце-концов животное можно рисовать и в зоопарке. Потому что увидеть зверя в природе – огромная удача. Но я видел и медведя, и волков, и тигра. В Индии я ехал на слоне, и нас атаковал тигр. Позднее я сделал такой рисунок в одной из книг. Когда ты постоянно рисуешь на природе, с натуры, то потом легко вписываешь животное в пейзаж, туда, где конкретно его видел, и оно будет выглядеть естественно, будто не срисовано или вставлено, потому что ты это чувствуешь. Когда постоянно рисуешь животных, в зоопарке, в питомниках, уже знаешь его, его движения, поведение и в итоге ты уже можешь рисовать без натуры, знаешь, как это делать, и оно начинает получаться само собой. А вот то место, где ты видел зверя или птицу, с собой не заберёшь, фотография в этом случае тоже мало помогает, всё путано, обезличенно. Поэтому очень важно побывать в »


SITKA
SPECIALIZED OUTDOOR WEAR AND EQUIPMENT
НА ФОТО ИСПОЛЬЗУЕТСЯ КАМУФЛЯЖ SITKA
КОГДА ОДЕЖДА СТАНОВИТСЯ СНАРЯЖЕНИЕМ
ТЕРМОБЕЛЬЕ | УТЕПЛЕНИЕ | КУРТКИ | БРЮКИ | ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ | ПЕРЧАТКИ | РЮКЗАКИ
Оптовые продажи:
ООО «Мир Рыболова»
109202, Москва,
Андроновское шоссе, дом 26 кор. 4
Телефон: (495) 972-8989
Факс: (495) 673-6868
info@sitka-gear.ru
Магазины в Москве: Оружейный салон "Арсенал"
ул. Пресненский Вал, д. 36
Тел.: (499) 253-4302
Магазин "Тактика"
Варшавское шоссе, д. 138.
Тел.: +7 (495) 315-0192, 315-0292
Магазин "Охотник на Головинском"
Головинское шоссе, д. 1А
Тел.: (495) 645-62-77, (495) 645-6278
Магазин "Охотник на Люблинской"
ул. Перерва, д. 52
Тел.: (495) 345-1200, (495) 345-1201
ТВК "Спортхит" 2й этаж
Сколковское шоссе, д 31
Тел.: (495) 937-5327
ТЦ "Экстрим"
ул.Смольная, д.63Б
Тел.: (495) 775-6020
Магазины в Санкт-Петербурге:
Оружейная фирма "Левша"
Новгородская ул., 27
Тел. (812) 327-8288
И еще более 20 магазинов на: www.sitka-gear.ru

«Рогатчик»

среде, которую описываешь, чтобы набраться впечатлений и делать наброски сразу, на месте. Все эти впечатления остаются в тебе на более долгий период, чем когда пользуешься, например, фотоматериалами. Я могу включить диски National Geographic, и этот материал не будет для меня чужим, так как я там был и воспринимаю его, будто там нахожусь на самом деле. А человек, который там не был – для него это экзотика или чисто технический материал.

«Рогатчик». Как возникла эта картина? Я видел японский фильм, где медведь атакует человека. Снято так, будто на камеру бежит медведь, взметая клубы снега. И я вспоминаю какие-то свои ощущения, когда на меня бежит мощная собака, немецкая овчарка (у меня была пара таких случаев), и ты понимаешь, что нападение неотвратимо. И когда я рисовал, вспоминал ещё рассказ моего товарища кинооператора, как на него напал леопард. Какие-то вот такие толчки бывают.

В старом журнале «Природа и Охота» мне как-то попалось детальное описание охоты на медведя с рогатиной. Автор, Михаил Андреевский - большой знаток этой охоты, добывший не один десяток медведей, подробно рассказывает о тактике и технике такой охоты. После прочтения материала, мне захотелось это нарисовать. Даже сейчас спроси, что такое рогатина, мало кто ответит. Люди представляют себе большую деревянную рогатку, которую нужно подпихнуть под медведя. Рогатина его задерживает, а охотник, ныряя под медведя, добывает его с помощью ножа. И ведь бывают такие наивные отважные ребята. Я храню газетную вырезку, как один удалец в тверской области таким способом добыл медведя. Правда, следующий медведь разбил ему голову, несмотря на то что смельчака страховали с карабинами друзья-охотники. В заметки даны кадры из видеосъёмки, протокол милиции и заключение медэкспертизы.

А вообще, рогатина – это боевое оружие, охотничье. Это пика, которая может быть заточена с одной или с двух сторон, много разновидностей. То есть, при подготовке к написанию картины всё это надо было прочувствовать, собрать материал, поговорить с людьми. »

КОМПАНИЯ "КВАРТА" САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

компания специализируется на оптовой торговле, по вопросам розничных продаж обращайтесь в магазины вашего города

тел/факс: (812) 337-11-97, 337-11-98, тел: (812) 495-14-87
e-mail: quarta@quarta-hunt.ru http://www.quarta-hunt.ru

Представительство в Москве: тел: (495) 979-24-70, 995-01-38
e-mail: moscow@quarta-hunt.ru

«МР»: *Говорят, что нарисовать животное в дикой природе невозможно. Что Вы думаете по этому поводу?*

В.Г.: Если у тебя есть хорошая зрительная труба, на 60 крат, или даже бинокль, если ты не очень обременён очками, то можно нарисовать животное и в природе – я так и рисую. У гнёзд, в местах кормёжки, на току. Но подробный рисунок не сделаешь. Кроме того нужен опыт деланья набросков. Нужно просто тренироваться, делать наброски чего-то подвижного. Будь это собака, кошка, ваши дети и т.д. Умение сделать набросок – это большая культура. Есть анималисты, которые мастерски делают именно наброски. Вот, например, гнездо беркута или сапсана, залив с утками, тетеревиный ток. Ты устанавливаешь на безопасное расстояние трубу так, чтобы не беспокоить животное, и рисуешь в течение нескольких дней серию набросков. Материал накапливается. Ну а тех животных, что ты хорошо знаешь, можешь просто нарисовать, не нужны ни фотографии, ни другой материал. У художника обязательно должны быть навыки биолога и охотника. Нужно уметь разбираться в следах, знать когда и где можно встретить то или иное животное, как к нему подобраться. Иначе ничего не увидишь. Но даже если ты успел увидеть только мелькнувшие белые ноги лося, услышать шум кустов или увидеть только следы, даже старые, этого бывает достаточно чтобы сесть здесь и нарисовать картину. Ведь лось был именно здесь, у этих самых кустов, вот следы, вот помёт, вот погрызы на осинках.

«МР»: *Чем пишете картины?*

В.Г.: Акварелью, маслом, темперой и акрилом.

«МР»: *Предпочитаете лишь наблюдать зверей в дикой природе, или Вы ещё и охотник?*

В.Г.: Нет, я не охотник в общепринятом смысле слова, и отношение к охоте у меня сложное. Один раз в жизни застрелил рябчика. Как сейчас помню – у меня на »

ARMS &Hunting

Московская Международная Выставка

11 – 14 октября 2012
Москва, Гостиный Двор

Дирекция выставки: Россия, 109012, Москва, ул. Ильинка, 4, оф. 3А2А, тел./факс: +7 495 698 16 76, 698 12 51
e-mail: armsandhunting@land.ru • www.armsandhunting.ru

Организаторы: Международная Ассоциация Пользователей, Изготовителей и Продавцов Оружия (МАПИПО); Торговый Дом «Шатёр»; ООО «Русская Охота»

руках прекрасное существо, и из него уходит жизнь. Это не для меня. К чему это? Что я – голодный? Но в то же время я охотник, потому что всё, что делаю, это охота. Охота сложное понятие. Есть охотники, которые от голода на это идут, им нужно питаться. И такое понятно. Но порой браконьерство… В этом случае купить готовую курицу гораздо дешевле, нежели платить за порох, патроны, членские взносы. Но есть и другая категория, охотники, для которых охота – это единение с природой. Им не нужно обвешиваться утками для фото. Я тоже своего рода охотник. Должен знать, как подкрасться, где, в какое время года увидеть зверя, как подманить, с какой стороны выйти, чтобы меня не было видно. Для меня увидеть животное гораздо важнее, чем добыть его мясо. А чувства от такой охоты идентичны тем, что получает охотник, добывая животное. Да и охотники люди очень разные. Раньше было одно отношение, сейчас другое. Есть охотники-мясники, а есть те, для кого охота – общение с природой. Это в основном городские охотники, люди, часто связанные с искусством, наукой, культурой, то есть наиболее приятная мне часть охотников. Те люди, для которых охота – это и отдых, и наслаждение. Очень многие из них подобным образом компенсируют свою ежедневную жизнь за компьютером, постоянные стрессы, связанные с бизнесом. Многие литераторы, драматурги, писатели художники были страстными охотниками. Вспомним, Льва Толстого, Чехова, Тургенева, Коровина, Левитана. Для них охота была и отдых, и страсть, и часть жизни, и кусочек творчества. Есть ещё охотники – собиратели трофеев. Для многих из них охота – это приобщение к дорогому оружию, к клану богатых и успешных.

Помню один домашний видеофильм, там охотник, рассказывая об охоте, не упоминает ни местность, ни пейзаж, он не понимает эту гармонию, красоту этого единства. Полное безразличие. Его волнует длина рогов, каким патроном пользовался, как выследил и убил зверя, и сколько ему ещё осталось до полной коллекции. И ему помогают в этом, всё устраивают, выслеживают, загоняют животное, подставляя, грубо говоря, под выстрел; и ему ничего больше не надо делать, кроме как нажать на спуск. »

Оружие

ТЕЛЕКАНАЛ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

«ОРУЖИЕ» – первый в России телеканал, полностью посвященный теме оружия. Большинство из нас что-то видели, где-то слышали об оружии, мы с интересом смотрим военные парады, но только теперь появилась такая возможность – на новом телеканале **«ОРУЖИЕ»** узнать подробности, вникнуть в детали, познакомиться с оружием во всем его многообразии, мощи и своеобразной красоте.

«ОРУЖИЕ» – это паритетное соотношение зарубежных и отечественных фильмов, включая программы собственного производства. Библиотека канала насчитывает более 1000 часов увлекательных и познавательных программ от мировых производителей. Луки и стрелы, артиллерия и танки, корабли и субмарины, истребители и бомбардировщики, космическая военная техника будущего – таков далеко не полный перечень объектов внимания телеканала.

Круглосуточное вещание **«ОРУЖИЕ»** осуществляется со спутника МД-1 80° в.д. на территории России, стран СНГ и Балтии в формате MPEG-2. Кодировка irdeto.

Телеканал **«ОРУЖИЕ»** рассчитан на профессионалов и любителей различных видов оружия и истории. Это настоящее развлечение для настоящих мужчин!

СМОТРИТЕ В СЕНТЯБРЕ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «ОРУЖИЕ»:

УДАРНАЯ СИЛА

СНАЙПЕРСКИЙ АККОРД

Самоходная артиллерийская установка «Нона» абсолютно уникальное оружие. Она способна стрелять как обычное орудие и как миномет, десантироваться с самолета и преодолевать водные преграды вплавь, уничтожать живую силу противника и бороться с танками. «Нона», принятая на вооружение в начале 80-х, участвовала во всех вооруженных конфликтах, которые вел Советский Союз, а затем и Россия. Свою первую главную победу она одержала, пробиваясь сквозь интриги, непонимание и дилетантство. В этом фильме мы расскажем о драматической истории создания этого уникального оружия.

РАССКАЗЫ ОБ ОРУЖИИ

ДРОБОВИКИ

Легкость в использовании и универсальность сделали это мощное оружие легендарным. Гладкоствольные ружья появились в Европе в начале 14 века. Примерно к середине 15 века к мушкету применили заряд дробью. Так было создано оружие для охоты на птиц. В 1660 году такие ружья появились во Франции. Много лет дробовик исправно служил первым колонистам дикого Запада, а с изобретением двустволького ружья со спусковым курком и перелamывающимся поперек стволом стал лучшим ружьем в истории.

ЗАМОЖЕМ С ЛИ ЭРИК

БОЕВЫЕ ВЕРТОЛЕТЫ

Первые вертолеты поднялись в небо еще в 1907 году, но лишь 30 лет спустя вертолеты попали на поле боя. После Второй мировой войны вертолеты стали использоваться для транспортировки грузов – военных и гражданских. Эволюция боевых вертолетов – в этом выпуске.

ОРУЖИЕ

ПАРАБЕЛЛУМ, ВАЛЬТЕР Р38

Легендарный Парабеллум, изобретенный Борхардом и усовершенствованный Люгером, самый распространенный в годы Великой Отечественной войны и до сих пор успешно продающийся во многих странах мира. Удобная форма рукоятки, высокая точность, надежная конструкция сделали его одним из лучших в мире. Он пережил две войны и со временем был вытеснен Вальтером Р-38. История создания Парабеллума и Вальтера Р-38 – в этом выпуске программы «Оружие».

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР ВОЕННЫХ МАШИН

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ

В этом выпуске - увлекательная история создания субмарин, прошедших путь от прозрачных бочек, опускаемых с лодок для подводного наблюдения до уникальных подлодок наших дней.

А ТАКЖЕ МНОГО ДРУГИХ ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И ЗНАТОКОВ ОРУЖИЯ

125212, Москва, ул. Выборгская, д.16, стр.1 Тел./fax: +7(495) 927-01-77, www.oruzhie.tv

Лицензия на осуществление телевизионного вещания ТВ № 20203 от 15.03.2012 г.
Свидетельство о регистрации СМИ Эл №ФС77-48356 от 27 января 2012 г.

Но я не противник охоты. Я понимаю эту страсть и во многом с ней солидарен. Но времена изменились. Чтобы выживать, человеку сейчас не нужно убивать животных.

С радостью замечаю, что у многих моих друзей охотников с возрастом страсть к охоте вытесняется интересом к серьёзной профессиональной фото и видеосъёмке. Всё большей популярностью пользуются фотоальбомы, книги, конкурсы фотографий и фильмов о дикой природе. Ведь сделать в дикой природе хороший снимок зверя - гораздо труднее, чем сделать хороший выстрел.

«МР»: *Довольны тем, чем занимаетесь?*

В.Г.: Я счастливый человек, делаю то, что люблю, причём больше всего на свете. То, что делал бы в любом случае, кем бы ни стал. И мне ещё за это платят. Мало того, меня просят, меня ждут, приглашают, я стал вдруг широко известен и у нас, и за рубежом, выходят книги, журналы, статьи. Главное – делаю то, что люблю, и этим зарабатываю на жизнь.

«МР»: *Была ли в вашей жизни история, оставившая сильное впечатление?*

В.Г.: Историй было много, вот одна из них. Отправился я как-то в лес рисовать. С трудом добрался по глубокому размякшему снегу до небольшой еловой гривы. С удовольствием выбрался на твёрдую землю, заваленную прелым листом и упавшими деревьями. Снял рюкзак, бинокль, устроился рисовать. Так увлёкся работой, что забыл о времени. Прошло часа три. Пора собираться! Складываю вещи в рюкзак. И вдруг слышу за спиной тяжёлые размеренные шаги – кто-то большой пробирается по глубокому снегу. Я обернулся. Сквозь кусты и деревья вижу, кто-то идёт, но не со стороны озера, а, наоборот, из глубины леса. Поднимаю бинокль – медведь! Идёт сюда. Сейчас выйдет на сухое и пойдёт ко мне. Ведь еловая »

По вопросам организации охот в Каприви обращайтесь в редакцию «МР»
или непосредственно:

David Muller
Professional Hunter
and Outfitter

Cell: +264 81 128 1215
Tel: +264 61 234 328
Fax: +264 88 616 308
P.O. Box 3041
Windhoek, Namibia
damuller@iway.na
www.daggaboy.com

Big Game · Plains Game · Rifle and Bow Hunting

грива ведёт вниз к озеру, где уже всё обсохло и есть чем подкормиться. Слева и справа от меня тяжёлый пропитанный ледяной водой снег, значит, встреча неизбежна. И вот шум шагов смолк. Понимаю, что медведь сейчас будет здесь! Вскакиваю, лихорадочно оглядываюсь – на какое же дерево лезть? Вспоминаю про фальшфаер, он где-то в карманах рюкзака. Если дёрнуть за кольцо, вспыхнет сигнальный огонь, яркое пламя будет гореть несколько минут. Правда, срок годности патрона истёк лет десять назад. Отвинчиваю крышку, хватаюсь за кольцо. И вот кусты зашуршали прямо передо мной. Медведь уже рядом. Самый главный зверь, хозяин тайги. Увидеть его близко, в его родной стихии, спокойного – такое бывает раз в жизни! Но его плохо видно сквозь перекрученные кусты можжевельника и заросли ольхи, а так хочется разглядеть чудище. Сердце бешено колотится. А он идёт ко мне – большой тёмный, косматый. Всё! Ближе нельзя – может атаковать от неожиданности, от страха. «Стой, Миша! Куда прёшь, не видишь что ли?» – негромко говорю ему.

Зверь замирает, подняв голову. А я что-то ещё говорю, судорожно вцепившись в кольцо фальшфаера. Куда он бросится, на меня или в лес? Я продолжаю говорить, а он по-прежнему стоит передо мной и шевелит своим большим мокрым кожаным носом. И тут я понимаю, что он слышит меня, но не видит в полумраке и не может поймать запах, так как в лесу полное безветрие. Я выхожу из-за дерева и, продолжая разговаривать, медленно поднимаю руки вверх и вниз, не выпуская фальшфаера. Коротко рявкнув, медведь круто разворачивается и бросается назад, расшвыривая комья мокрого снега!

Между деревьями мелькает его широкая спина. Я прислонился к дереву – сердце бухает в груди, как молот. Наконец, успокоившись, иду посмотреть следы. До медведя 15 шагов и 25 до снега, на котором вместе с глубокими ямами медвежьих следов вижу отпечатки маленьких лапок медвежонка. Его не было видно, он был за матерью, когда медведица шла ко мне, и бежал впереди, когда она галопом уходила по снегу в глубину леса. Какая удача, что детёныш не оказался между нами. Если бы так случилось, она бы на меня набросилась, и ничто бы меня не спасло…